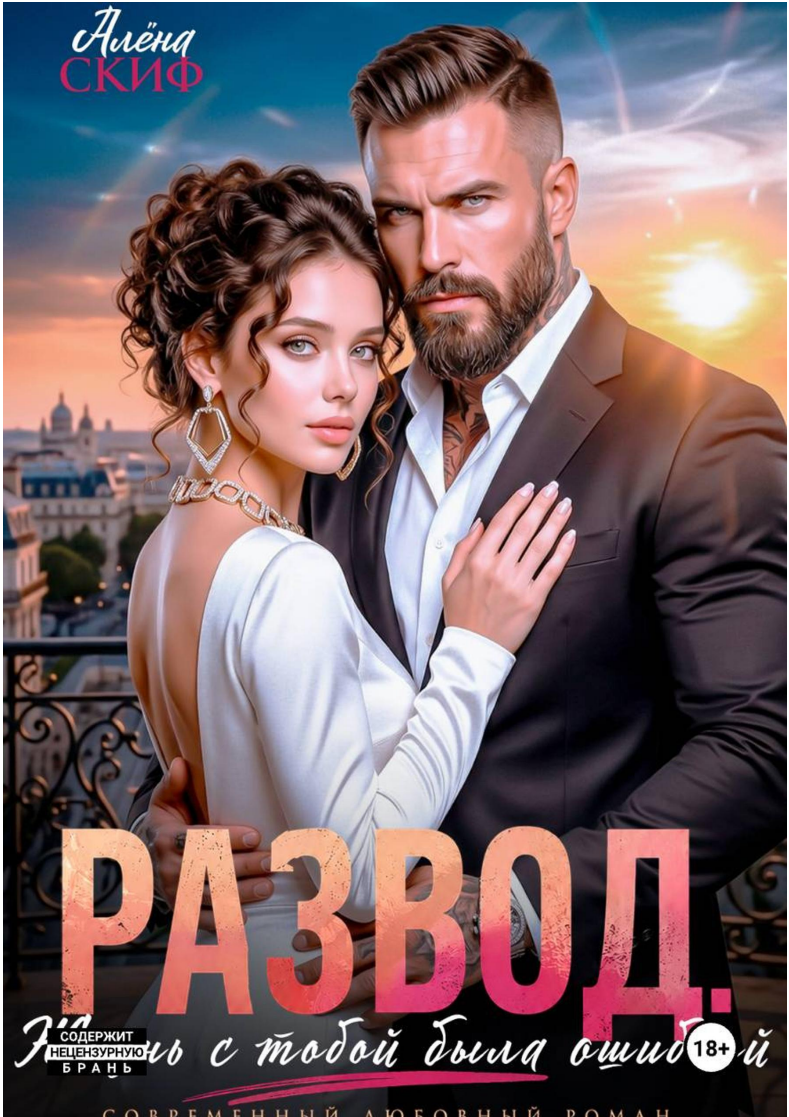

Алёна
СКИФ
РАЗВОД.
Жизнь с тобой была ошибкой
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алёна Скиф

Развод. Жизнь с тобой была ошибкой

https://litres.ru/74700284
SelfPub; 2026

Аннотация

В день нашей годовщины свадьбы муж мне изменил.

Точнее, он изменял мне последние пять лет со своей бывшей секретаршей. У них даже сын успел родиться.

Похоже, муж вполне доволен жизнью на две семьи. И да, детей он от меня не хочет, потому что еще не нагулялся да и денег на еще одного ребенка у него нет.

Вот так!

Похоже, все эти пять лет я была полной беспросветной дурой. Но, кажется, всё!

Теперь с этим покончено.

Предатель, я требую развода.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Алёна Скиф
Развод. Жизнь с тобой была ошибкой

Глава 1

– Милый, ты представляешь, я сейчас шла мимо бассейна и видела как двое наглецов занимались любовью прямо на шезлонге! Ни стыда ни совести! – крикнула я, захлопывая за собой дверь номера.

Пляжная сумка с глухим стуком упала на пол. Я скинула шлёпки и, не оглядываясь, побежала через гостиную нашего президентского трехкомнатного номера, к стеклянной двери балкона, с видом на бескрайнее море.

Ветер ударил в лицо, волосы взметнулись, и я позволила себе просто стоять и смотреть. Море было чёрным. Настоящим. Живым. Оно дышало, переливалось, ловило отражения проплывающих кораблей и маяка на горе.

Паша как обычно, ничего не слышал, засев в кабинете. Все эти пять дней, что мы приехали в Сочи Сочи и заселились в одну из лучших гостиниц города, муж постоянно работал. Вебинары, конференц-коллы, звонки, проверка документов, бесконечные «срочные» письма. Павел готовился к

сделке года. И даже на отдыхе практически не вылезал из отеля.

– Паааааш! – крикнула я, открывая дверь кабинета и заглядывая внутрь. – Ты слышал, что я сказала? На шезлонге! Прямо на глазах у всех.

Но мужа в кабинете не было, как и в спальне.

Я замерла на пороге, растерянно моргая. Кровать всё так же была застелена горничной. На подушке лежала шоколадка и свежая роза. Я посмотрела на цветок и почему-то вспомнила, что Паша не дарил мне цветов уже год. Последний раз на день рождения.

В кабинете же наоборот – царил жуткий бардак, по которому было понятно: муж здесь сидел, работал, вгрызался в свои чёртовы проекты до последнего. Ноутбук был в ждущем режиме. Документы разбросаны по столу. Тут же два рабочих смартфона. Личного телефона я не заметила. Рядом кружка с холодным кофе и потушенная сигарета в пепельнице.

Я вздохнула и выключив свет, вышла в просторную гостиную.

Тихо. Пусто. Только кондиционер гудит, да где-то в коридоре слышно, как бегает маленький ребенок.

А у меня ни детей, ни мужа, ни работы. Ни-че-го.

Я подошла к кухонной стойке и достала из холодильника ледяную воду с лимоном. Плеснула в стакан и сделала несколько жадных глотков. Вода обожгла горло, и в голове

начало проясняться. Вместе с ясностью пришло раздражение.

Мужа в номере нет.

Он снова где-то по работе и меня это мягко говоря, начинает напрягать.

Я посмотрела на часы, шесть часов вечера. Скоро ужинать, а Пашки нет дома. Последний раз я видела мужа в семь утра.

Когда он приняв душ, собрался и вышел из номера. Я тогда проснулась от шума воды, смотрела на него сонная, улыбалась. Он даже не заметил моего взгляда. Собрался быстро, сухо поцеловал меня в макушку, сказал: «Не скучай», — и вышел.

И что? И где он? Он вообще живой?

— Ну и где ты, Паш?

Я сделала несколько шагов в сторону прихожей, достала из пляжной сумки телефон и через пару мгновений уже слушала длинные гудки. Длинные гудки перешли в короткие. И затем — монотонный женский голос: «Абонент временно недоступен».

– Ну отлично, – я с раздражением бросила трубку на диван и вышла на балкон.

Посмотрела на море, на блеск проплывающих мимо кораблей, на огни маяка, на фонари набережной. И невольно взгляд упал вниз — на бассейн. На пустые шезлонги.

Парочка все еще была там.

В голове вдруг возник образ этих влюбленных, которых я мельком видела и сразу же отвернулась. Смотреть, как молодой мужчина засунул свои руки девушке в трусы и целовал так, что хотел достать до гланд, мне совершенно не хотелось.

Но сейчас, стоя на балконе, я вдруг напряглась.

Холодок пробежал по позвоночнику.

Почему-то стало тяжело дышать. Я вдохнула прохладный бриз с моря, пытаясь успокоиться, но где-то в глубине сознания застрял образ. Что-то знакомое было в движении рук мужчины. В том, как он наклонял голову. В его причёске — светлые волосы, чуть растрёпанные. Или, может быть, белый шрам на боку? Да, я видела его, когда мужчина повернулся — старый, давний след от операции. Похожий на тот, что у Пашки. От иссечения спаек. Он показывал мне его, когда мы только начали встречаться. «Не бойся, это просто шрам». Я тогда целовала его, гладила, говорила, что он всё равно красивый.

Я тряхнула головой.

Глупости.

Я сделала еще глоток воды и закусив губу вышла с балкона.

Что-то не давало мне спокойно дышать и думать.

– Где тебя черт возьми носит? – Выругалась я, схватила телефон, карточку от номера и вышла в коридор.

Муж эти дни работал, если не в номере, то в конференц зале отеля. Там можно было связываться с партнерами и по-

ставщиками по большому экрану, была большая доска, на которой он мог рисовать чертежи и графики.

Вот туда я и отправилась. На первый этаж отеля, недалеко от лобио.

Я вышла из лифта на первом этаже и замерла. Холл был почти пуст — только пара гостей у стойки регистрации да бармен за стойкой протирал бокалы. Конференц-зал слева — темно, двери закрыты. Значит, Павла там нет.

Тогда где?

Ноги сами понесли меня к выходу на террасу. К бассейну. Какое-то странное, животное чувство гнало меня туда. Я не понимала, зачем я туда иду. Просто знала: нужно посмотреть. Убедиться, что это не мой муж там куражиться.

Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели. Я вышла на террасу, и тёплый влажный воздух ударил в лицо. Музыка играла негромко, светились огни, бармен за стойкой наливал кому-то коктейль. У бассейна почти никого не было, но я смотрела только в одну точку.

Туда, где у самого бортика лежала на шезлонге та самая парочка.

Они всё ещё были там. Мужчина обнимал женщину за талию, целовал в шею — жадно, по-звериному. Она запрокинула голову и смеялась. Я видела их со спины, но что-то внутри сжалось до боли.

Я медленно пошла к ним. Шаг. Ещё один шаг. Ноги стали ватными, в ушах шумело. Я подходила всё ближе, и каждая

деталь кричала мне: смотри! Смотри же! Это твой муж.

Волосы мужчины — светлые, чуть растрёпанные, такие же, как у Паши, когда он не успевает причесаться. Плечи — широкие, разворот — знакомый до дрожи. Рука на талии женщины — большая, с длинными аккуратными пальцами. Те самые руки, которые обнимали меня пять лет.

Я остановилась в двух шагах от них. Женщина что-то шепнула мужчине на ухо, и он рассмеялся. Я узнала этот смех. Я слышала его каждое утро.

— Павел.

Голос мой прозвучал тихо, почти беззвучно. Я повторила громче, уже срываясь на крик:

— Паш!

Он обернулся. Я смотрела в его глаза — эти красивые карие глаза, в которые я влюбилась восемь лет назад. И не узнавала их. В них был ужас. Дикий, животный страх и пустота.

— София, — выдохнул он. — Я... я могу все объяснить.

Глава 2

– Очень интересно, что ты такого хочешь мне сказать, чтобы я поверила? – прошипела, пытаясь совладать с эмоциями. Но получалось с трудом.

Сейчас я не могла смотреть на своего мужа, все мое внимание было приковано к этой незнакомке, которая пять минут назад сослалась в засос с моим мужем.

Длинные светлые волосы, идеальная фигура, бикини, обнажающее каждый изгиб. И эта стерва улыбалась мне. Открыто. Нагло. С вызовом. Как будто говорила: «Да, кто ты вообще такая и чего тебе надо?»

Я шагнула к ней. Схватила за плечи, встряхнула так, что её волосы рассыпались по плечам.

— Ты кто такая?! — закричала я. — Кто ты?!

— София, не надо! — Павел попытался оттащить меня от своей любовницы, но я вырвалась. А потом повернулась к нему, как к чужому, такой он сейчас и был. Не родной, не любимый, а чужак и изменщик. И ударила его по щеке, со всего размаха, с четким и громким шлепком, что ладошка в миг заболела, словно ее обожгли кипятком. Но, кажется, муж даже не заметил.

— Ты кто?! — отвернулось от мужа и уставилась на блондинку, глядя в бесстыжие глаза женщины. – Отвечай!

— Ангелина, — ответила она, и в голосе её сквозило спо-

койствие. — Я Ангелина, жена и мать его сына.

Я отпустила её, как будто обожглась. Мир рухнул в одну секунду.

Жена? Сын?

— Сына? — переспросила я, переводя взгляд с неё на Павла. — Какого еще сына?

Павел стоял бледный, как мел, руки тряслись и, кажется, он не переставал жевать нижнюю губу.

— София, давай отойдём, я всё объясню...

— Я не хочу. Никуда. Отходить! — рявкнула я так резко, что те немногие люди, что были у бассейна, начали оборачиваться. — Ты изменял мне всё это время? Она родила тебе сына? А мне ты говорил, что мы слишком молоды! Что денег нет! Что надо погулять! Да? Да?!

Он молчал. Смотрел в пол, как нашкодивший мальчишка и это молчание было страшнее любых слов.

— Сколько ему лет? — спросила я, и голос мой вдруг стал пустым, мёртвым. – Сколько лет его сыну?

— Четыре, — тихо ответила Ангелина. – Арсению четыре года.

Я закрыла глаза.

Четыре года он врал мне. Четыре года у него была другая семья. Другой ребёнок. Другая жизнь.

Я открыла глаза и посмотрела на своего всё ещё мужа. На человека, которого любила. Которому доверяла. Который обещал мне детей, но только «потом». Потом. Всё потом.

— Ты чудовище, — сказала я тихо. — Ты просто чудовище.

Потом я перевела взгляд на Ангелину. На её наглую улыбку. На её идеальное тело в бикини. На её руки, которые все ещё касались моего мужа. На её живот, который носил его ребёнка. Ребёнка, которого он не дал мне.

И во мне что-то щёлкнуло. Словно замкнуло переключатель.

Я не помню, как это произошло. Скорее, я не осознавала, как так вышло, что моя рука вылетела вперёд. А пальцы вцепились в длинные светлые волосы любовницы моего мужа, а затем, я дёрнула их на себя. Сильно. Со всей злости, которая копилась долгие пять лет.

— Ты! — закричала я. — Ты знала, что он женат?! Ты знала и все равно продолжала медленно и верно разрушать нашу семью.

— София! — Павел попытался перехватить мою руку, но я уже не контролировала себя.

Я развернулась и потянула Ангелину за волосы к бассейну. Она вскрикнула, забилась в моих руках, но я держала крепко.

— Отпусти! — завизжала она. — Ты сумасшедшая! Пусти говорю!

И я отпустила.

Ангелина подскользнулась и с громким плеском упала в воду.

Я перевела взгляд на Павла. Он смотрел на меня с ужасом.

— Ты что наделала? — прошептал он. — Она же не умеет плавать!

— Значит, научится! — повела плечом и усмехнулась.

Я не знала, умеет эта мерзавка плавать или нет. Мне было всё равно. Внутри всё горело. Злость. Ненависть. Боль. Пять лет боли выплеснулись в одно мгновение.

Павел бросился к бассейну, нырнул за Ангелиной. Но она уже барахталась у бортика, кашляла, хватала ртом воздух. Он подхватил её, вытащил на край.

— Ты в порядке? — спросил он, тряся её за плечи и вытирая с лица воду.

Ангелина откашлялась и гневно посмотрела на него, а затем вдруг залепила ему пощёчину. Звонкую, хлесткую, со всей силы.

Он схватился за щеку и со злостью взглянул на свою любовницу.

— Чтоб ты сдох, Воронов! — закричала она. — И ты, и твоя психованная жена!

Она оттолкнула его, поднялась на ноги. Вся мокрая, с размазанной тушью, дрожащая от холода или от ярости.

— Какого хрена ты не остановил её?! — крикнула она и показала на меня пальцем. — Я могла утонуть!

— Я... я не успел, — пролепетал он, подавая женщине полотенце.

— Ты просто трус! — она плюнула ему под ноги, но по-

лотенце выхватила из рук. — Настоящий трус!

Я смотрела на эту сцену, словно со стороны и не могла поверить, что это все происходит со мной. На нас глазели люди, показывали пальцем и тихо посмеивались. На моего любимого мужа, который стоял мокрый, жалкий, растерянный и теперь точно был не моим и не любимым.

На женщину, которую я только что хотела утопить в бассейне за то, что мой муж сделал ей ребёнка. Ей! Не мне!

И понимала только одно.

Павел даже её не защитил. Он смотрел, как я топлю его любовницу, и ничего не сделал. Потому что не хотел или боялся. Кажется, ему было плевать на мать своего ребёнка. Бабы вздорные существа, сами разберуться. Не одна, так другая прилет на ее место. В этом и был весь Воронов.

— Вы ненормальные, — сказала я тихо, и голос мой был ровным. — Вы оба совершенно ненормальные люди.

Ангелина подняла на меня заплаканные глаза и судорожно вздохнула. Глаза пылали от невысказанной ярости и боли. Похоже, ей тоже было не по себе.

— Ты знала, что он женат? — спросила я и сжала кулаки, чтобы снова кому-нибудь не врезать.

Она замерла, словно обдумывая ответ.

— Он сказал, что разводится, - процедила сквозь зубы она. — Что вы уже не живёте вместе. Что ты уехала за границу и тянёшь с разводом.

Я рассмеялась. Горько, надрывно.

— Не живем вместе?! – засмеялась я и закатила глаза. — Вчера я еще стирала ему носки и готовила ужин. Я ждала его каждую ночь, пока он якобы «работал». А он все это время ездил к тебе и вашему ребенку. Жил на две семьи и его это устраивало.

Ангелина побледнела. Посмотрела на Павла, и в её взгляде появилась такая ненависть, что он сделал шаг назад.

— Ты мне врал? — спросила она тихо. — Все эти годы?

— Гелечка, родная моя, я хотел сказать тебе, но не знал как...

— Ты сказал, что твоя жена уехала в другую страну! Что она не даёт тебе развод! Что она живёт отдельно! А она — здесь! С тобой!

— Просто так вышло, что я...

— Ты просто трус! — закричала она, и слёзы побежали по её щекам, смешиваясь с водой из бассейна. — Ты жалкий, лживый трус!

Она замахнулась и ударила его по лицу еще раз. Звонко. Сильно. Так, что Павел пошатнулся.

И он снова не смог остановить свою любовницу.

Кто-то из публики, кто наблюдал за этой сценой, крикнул ему.

– Соберись тряпка! Иначе твои женщины превратят тебя в кусок мяса!

– Заткнись! – рявкнул Павел и сделал шаг в сторону крикнувшего. А потом прижал ладонь к пылающей щеке.

— Убирайся! — закричала любовница, толкнув его кулаками в грудь. — Ты мне больше не нужен! И сыну тоже! Иди к своей законной жене! Иди к той, кому врал все эти годы!

Я смотрела на них.

Мокрая женщина, которая рыдала у бассейна. И мужчина, который стоял перед ней, раздавленный, жалкий, никчёмный.

Теперь и мне он был не нужен.

Я должна была ненавидеть Ангелину. Должна была презирать её. Я только что толкнула её в бассейн, хотела утопить, а теперь смотрела и видела себя. Такую же обманутую дуру. Такую же преданную идиотку.

— Похоже, ему никто не нужен, — сказала я тихо и улыбнулась. — Кроме себя самого.

Ангелина подняла на меня заплаканные глаза и кивнула.

– Мне он тоже больше не нужен, – произнесла она, – если хочешь можешь забирать.

— Я не понял, вы что сейчас решаете, кому я достанусь? – недовольно проворчал Павел. – Я мужик и я сам буду решать, с кем мне жить, а с кем разводиться.

– Воронов, я развожусь с тобой! – махнула ему рукой и пошла в сторону отеля. – Свободен. Можешь валить на все четыре стороны. Или… хм… если ты ещё не кончил, можешь возвращаться к тому самому моменту, на котором я вас прервала. Мне на тебя плевать!

Глава 3

Я развернулась и пошла прочь. Шаги были твёрдыми, спина прямой. Я чувствовала, как мою спину прожигают два взгляда – любимого когда-то мужа и его любовницы.

Я не обернулась. Не хотела видеть лицо Павла.

Не хотела видеть мокрые волосы и размазанную тушь на лице его любовницы. Я больше не хотела быть частью этого цирка.

Я прошла через террасу, мимо замерших официантов, мимо гостей отеля, которые смотрели на меня с любопытством и осуждением. Мне было всё равно. Пусть смотрят. Пусть осуждают. Я ничего им не должна.

Когда я зашла в холл отеля, меня накрыло.

Воздух кондиционеров ударил в лицо холодом, и я почувствовала, как дрожь пробежала по телу. Я была в лёгком сарафане, мокром от пота и слёз. И обхватив себя руками, пыталась согреться, но внутри было пусто, холодно и одиноко… как в могиле.

Я шла по мраморному полу, и каждый шаг отдавался эхом в пустом холле. Люстры сверкали, фонтаны журчали, где-то играла тихая музыка. А у меня внутри рушился мир.

Я остановилась у большого окна, выходящего на террасу. Оттуда был виден бассейн. Там всё ещё стояли Павел и Ангелина. Он что-то говорил ей, она отворачивалась, он пытал-

ся обнять её, она отталкивала его. Я смотрела на эту сцену и не чувствовала ничего. Только пустоту. Глухую, ледяную пустоту.

— Дура, — прошептала я. — Какая же я была дура. Все это время, ничего не видела, ничего не хотела знать. Как же так? Где были мои глаза?

Я сделала шаг назад и в этот момент наткнулась на кого-то спиной.

Пошатнулась.

И телефон, который я всё ещё сжимала в руке, выскользнул из пальцев. Он упал на кафельный пол с мерзким хрустом. Стекло разбилось и пошло трещинами.

Я смотрела на разбитый экран. На своё искажённое трещинами, отражение. И вдруг поняла, что это — последняя капля.

Всё. Моя жизнь разбита. Как этот телефон. Как моя любовь. Как мои мечты. Всё превратилось в осколки.

Я медленно опустилась на корточки. Пальцы дрожали, когда я протянула руку, чтобы поднять телефон. Острый край стекла впился в подушечку пальца, и я почувствовала боль. Тонкая струйка крови потекла по пальцу.

И в этот момент слёзы наконец прорвались.

Я заплакала. Не тихо, не сдерживаясь, а громко, навзрыд, как ребёнок. Слёзы текли ручьём, смешиваясь с кровью на пальце. Я сидела на корточках посреди холла отеля, держала в руках разбитый телефон и рыдала. Рыдала за все эти го-

ды. За потерянное время. За нерождённого, но такого долгожданного ребёнка. За разрушенные мечты, стал матерью и любимой женой.

Я не слышала, как кто-то подошёл ко мне. Не слышала шагов. Только почувствовала, как чьи-то тёплые руки легли на мои плечи.

— Соня? — раздался хриплый, знакомый до боли, голос. — Соня, это ты?

Я подняла голову и стрела ладонью слёзы с глаз.

Передо мной стоял мужчина. Большой, широкоплечий, с густой тёмной бородой. Он был одет в белую рубашку, расстёгнутую на две пуговицы, под которой угадывались мощные мышцы груди. Рукава закатаны до локтей, обнажая сильные, жилистые предплечья. Светло-бежевые льняные брюки дополняли образ — лёгкий, дорогой, идеально сидящий на его фигуре.

Но глаза... эти глаза напротив!

Я узнала эти глаза. Тёплые, карие, с лучиками морщинок в уголках. Те самые, которые смотрели на меня лет назад, когда он читал мне стихи у костра.

— Гриша? — прошептала я, и голос мой сорвался. — Гриша, это ты?

Он не сказал ни слова. Просто присел рядом со мной на корточки, обнял меня за плечи и притянул к себе. Я уткнулась носом в его грудь, вдыхая запах. Тот самый запах миндаля и сандала. Тот самый, который я помнила тогда и ду-

мала, что забыла… навсегда.

— Я здесь, — сказал он. — Я здесь, Соня. Ты в безопасности.

И я поверила ему. Сейчас, в этот момент, я поверила.

Может быть, потому что мне некому было больше верить. Или потому что я устала. А может быть, потому что сердце всё ещё помнило этого красивого мужчину. Помнило, как он ждал и любил. Помнило, как я выбрала… не ЕГО.

Я плакала в его объятиях, а он гладил меня по спине, шептал что-то успокаивающее, и я чувствовала, как внутри меня тает лёд. Как пустота заполняется теплом. Как мир перестаёт рушиться.

— Тише, тише, — говорил он. — Всё хорошо. Всё будет хорошо.

Я подняла на него заплаканные глаза. Его лицо было серьёзным, но в глазах читалась нежность. Та самая нежность, которую я видела восемь лет назад. Которая всегда была предназначена только для меня.

— Я всё потеряла, — прошептала я. — Всё. У меня ничего не осталось.

— Нет, — ответил он, и его голос был твёрдым. — Не всё. Ты потеряла только то, что тебе было не нужно.

Я смотрела на него и не могла поверить, что он здесь. Что он появился в тот самый момент, когда я была на грани. Как будто судьба решила дать мне второй шанс.

Он помог мне подняться.

Его руки были сильными и надёжными. Он поднял мой разбитый телефон, посмотрел на него, потом на меня.

— Надо что-то сделать с этим, — сказал он, усмехнувшись. — Но сначала тебе нужно поесть, выпить что-то горячее. И просто прийти в себя.

— Я не хочу никуда идти, — сказала я, но голос мой прозвучал неуверенно.

— Пойдём, — мягко сказал он, и в его голосе звучала та сила, которой я так хотела подчиниться. — Я знаю здесь один хороший ресторан при отеле. Там тихо и уютно. Никто тебя там не тронет.

Он взял меня за руку и я почувствовала, как по телу пробежал электрический разряд. Тот самый, который я не чувствовала много лет.

Он повёл меня через холл, мимо фонтанов, мимо людей, которые всё ещё смотрели на меня. Но теперь мне было всё равно. Рядом с ним я чувствовала себя защищённой.

Мы зашли в ресторан и он провёл меня к столику у окна, откуда был виден сад. Отодвинул стул, жестом приглашая сесть.

Мы сели напротив друг друга. И он посмотрел на меня с такой теплотой, что у меня защемило сердце. Мужчины давно не смотрели на меня так… даже Паша.

— Ты почти не изменилась, — вдруг произнёс он, поглаживая подбородок и сощурив глаза. - Такая же красивая и очень милая.

Я невольно улыбнулась и поджав губы, подняла на него глаза.

— А вот ты изменился, — ответила я, глядя на его бороду, на его широкие плечи, на его руки, которые лежали на столе. - Очень сильно. Только глаза все такие же добрые.

Он улыбнулся. Та же мальчишеская улыбка, которую я помнила.

— Восемь лет прошло, — хмыкнул он. - А кажется, все было как вчера. Ты все та же и я… тот же.

– Нет, Гриш, ты не прав. Я другая. Я больше не та наивная девчонка, которая влюбила в себя лучших друзей и поссорила их.

Он молчал, но в его глазах я читала вопрос. Тот самый вопрос, который он не задавал восемь лет. И на который я так и не ответила.

— Почему ты тогда выбрала его? — спросил Гриша. — Почему не меня?

Глава 4

— Почему ты тогда выбрала его? — спросил Гриша. — Почему не меня?

Я открыла рот, чтобы ответить. Слова уже крутились на языке — горькие, честные, такие, которые я держала в себе восемь лет. Но я не успела их произнести.

Сначала я услышала крики. Громкие, пьяные, истеричные. Они доносились из холла, пробивались сквозь тихую музыку ресторана и звон бокалов. А потом я узнала голос своего мужа.

— Где она?! Где моя жена?! Я видел, как она зашла сюда! С каким-то мужиком! — орал он на весь холл. — Выпустите меня! Я её муж! Я имею право!

Я замерла. Сердце пропустило удар и я вцепилась дрожащими пальцами в скатерть.

— Только не это, — прошептала я.

Гриша напрягся. Его челюсть сжалась, глаза потемнели. Он медленно повернул голову к выходу из ресторана.

— Сиди здесь, — сказал он тихо, но в голосе его звучала сталь. — Я разберусь.

— Нет, Гриша, не надо...

— Сиди, я сказал, — повторил он, и в этой фразе было столько силы, что я не посмела спорить.

Он поднялся из-за стола. Я смотрела на этого огромного,

мощного мужчину с широкими плечами, которые заполняли собой всё пространство. восемь лет назад он был худым мальчишкой с книжками под мышкой. А теперь — мужчина, от которого веяло опасностью.

Я услышала, как хрустнули его шейные позвонки, когда он повернул голову. Он медленно, тяжело направился к выходу.

Но Павел уже прорвался.

Он влетел в ресторан, расталкивая официантов. Его глаза были налиты кровью, в руке он держал пластиковый стаканчик, наполненный какой-то жидкостью, которая выливалась через край. Он выглядел жалко и страшно одновременно.

— А вот и она! — заорал он, увидев меня. — Моя блудная жена, сидит себе, значит, кофеёк попивает! А я там... я там...

Он запнулся, увидев, что я не одна. Что напротив меня стоит мужчина. Большой мужчина с тёмной бородой и убийственным взглядом.

Павел замер. Его лицо побелело, потом побагровело.

— Гриша? — выдохнул он. — Артемьев? Это что ты?!

Гриша не ответил. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на Павла сверху вниз.

— Ты... — Павел перевёл взгляд с него на меня, а потом обратно. — То есть, это я изменщик и предатель, да? Это я во всём виноват, да?! А ты? Ты на себя посмотри!

Он рванул ко мне, схватил меня за локоть и с силой дернул вверх. Я пошатнулась, едва удержавшись на ногах.

— Ты что делаешь?! — закричала я, вырываясь. — Пусти!

— Ты с ним встречаешься?! Пока я работаю, пока я деньги зарабатываю, ты с моим бывшим другом шашни крутишь?! — он тряс меня за руку, не замечая моих попыток вырваться. — Ах ты дрянь!

— С ума сошёл?! — рявкнула я, вырывая руку из его хватки. — Не надо только с больной головы на здоровую! Мы с Гришей случайно столкнулись в холле! Пять минут назад!

— Да ну? — Павел истерично расхохотался. — Случайно! Конечно! Ты приехала в Сочи, а он, видите ли, здесь работает! В этом отеле! Случайно! Я тебе не верю!

Гриша шагнул вперёд. Он был выше Павла на целую голову, шире в плечах, тяжелее. Когда он двигался, воздух вокруг него сгущался.

— Воронов, — сказал он, и голос его звучал низко и опасно. — Ещё раз тронешь её, и я тебя сломаю.

Павел обернулся. Он пытался выглядеть смелым, но я видела, как дрожат его руки.

— Ах ты! — закричал он. — Ты ещё угрожать мне будешь?! Ты, который увел у меня жену? Ты, который... который...

— Я не уводил твою жену, — перебил его Гриша, и его голос был ледяным. — Ты сам её потерял. Сегодня, у бассейна. Я видел всё. Видел, как ты целовал другую женщину, пока твоя жена была рядом.

Павел поперхнулся. Его лицо стало серым.

— Я... я не...

— Ты изменял ей, — продолжил Гриша, и каждое его слово падало на Павла, как удар молота. — Может, месяц, может, год, может, больше. Мне не важно. Главное, что ты сделал это сегодня. На глазах у всех. Ты унизил её перед людьми в этом отеле. И ты смеешь обвинять её в том, что она разговаривает со мной? Со старым другом?

— Она моя жена! — заорал Павел. — Она не имеет права...

— Она имеет право на всё, — перебил Гриша. — Потому что ты нарушил свои обещания. А она — нет.

Павел открыл рот, но не издал ни звука.

— А теперь, — Гриша шагнул к нему, и Павел попятился, — ты посмел поднять на неё руку. И это… пиздец… Воронов. Это не допустимо.

Он остановился в шаге от Павла. Наклонился к нему, заглядывая в глаза. Его голос стал тихим, но от этого ещё более страшным:

— Ещё одно плохое слово, Павлиньо, и твоя харя будет покоиться в этом салате, ты понял меня?

Он кивнул на стол рядом, где стояла большая тарелка с морским салатом и каперсами.

Павел сглотнул. Его лицо было мокрым от пота и слёз, смешанных с водой из бассейна.

— Ты... ты не посмеешь, — прошептал он.

— Проверь, — оскалился Гриша, – я слов на ветер не бро-

саю.

Повисла тяжёлая тишина.

Я смотрела на этих двух мужчин и не верила своим глазам. восемь лет назад они были друзьями. Не разлей вода. Вместе ходили на рыбалку, вместе играли на гитаре, вместе влюбились в одну девушку… в меня.

А потом они подрались из-за меня. Я помню ту драку — в парке, вечером, под фонарём. Паша тогда разбил Грише нос, а Гриша сломал Паше руку. Я помню их лица — злые, мокрые, с кровью на губах. И помню своё решение. Я выбрала Пашу. Потому что он был смелее, опаснее. Потому что он заставил меня чувствовать себя живой.

А Гриша был слишком правильным. Слишком хорошим и добрым. И я тогда подумала: «С ним мне будет скучно».

Какая же я была дура.

— Иди отсюда, Воронов, — сказал Гриша тихо. — Иди, пока я добрый.

Павел посмотрел на меня и оскалился. Ему явно не нравилось, что здесь происходит.

— Ты ещё пожалеешь, София. Обещаю.

— Я уже пожалела, — ответила я тихо. — Когда выбрала тебя восемь лет назад. Теперь я прозрела.

Глава 5

Павел посмотрел на меня. В его глазах плескалась смесь злобы и отчаяния. Он хотел что-то сказать, но Гриша шагнул вперёд, заслоняя меня собой.

— Уходи Воронов, — повторил Гриша.

Павел хмыкнул, развернулся и, шатаясь, вышел из ресторана. Я смотрела ему вслед, и странное чувство охватило меня. Я не чувствовала боли. Не чувствовала злости. Только облегчение и невероятных размеров пустоту.

Гриша выдохнул и повернулся ко мне.

— Ты как? — спросил он тихо.

Я попыталась улыбнуться, но получилось не очень.

— Я не знаю, — честно ответила я, пожав плечами. — Я чувствую себя... разбитой… и какой-то сломанной.

— Давай я провожу тебя до номера. Тебе нужно отдохнуть и прийти в себя.

— Не нужно, Гриш, – с трудом прошептала я, – я справлюсь.

Он хмыкнул и провел пятерней по волосам.

— Я знаю, что справишься. Но позволь мне хотя бы проводить тебя. Не хочу, чтобы ты встретилась с этим неадекватом в коридоре.

Я посмотрела в его глаза, тёплые, карие, с лучиками морщинок в уголках. И поняла, что не хочу, чтобы он уходил.

Не хочу оставаться одна… только не сейчас.

— Хорошо.

Он взял меня за руку и повёл к выходу из ресторана. Его ладонь была большой и шершавой. Я чувствовала, как его пальцы переплетаются с моими, и мне казалось, что это единственное, что удерживает меня на земле.

Мы подошли к лифту, двери открылись и мы зашли внутрь. Я нажала кнопку десятого этажа и лифт поплыл вверх.

В тишине кабины я вдруг поняла, что мы стоим слишком близко. Настолько близко, что его запах буквально окутал меня. Он смотрел на меня сверху вниз и я слышала его дыхание. Это было так интимно и так странно, что у меня перехватывало дыхание.

— Гриш, – прошептала дрогнувшим голосом.

— Что?

— Я хочу ответить тебе на твой вопрос… – я замолчала, собираясь с мыслями, – я выбрала Павла, потому что я была дурой. Я думала, что он изменится. Думала, что я смогу его спасти. Что моя любовь сделает его лучше...

Он замолчал и посмотрел на меня, и в его глазах была такая боль, что я пожалела, что ответила.

Лифт остановился, двери открылись. Мы вышли и медленно пошли в сторону моего номера. Через мгновение, мы остановились.

— Ты не хочешь дать мне свой номер телефона? — спро-

сил он. — Чтобы я мог позвонить тебе. Убедиться, что ты в порядке.

Я опустила голову. Слова застряли в горле.

— Гриш, — сказала я, поднимая на него глаза. — Я не могу. Я не готова начинать новые отношения. Я только что узнала, что мой муж изменял мне все эти годы. Что у него есть сын от другой. Я не знаю, кто я теперь? Я не знаю, что мне делать? Я не могу... я не хочу... Я не могу причинить тебе боль. Ты заслуживаешь лучшего.

Гриша смотрел на меня. Его лицо было серьёзным, но в глазах читалась нежность.

— Соня, — ответил он. — Я не прошу тебя о романе. Сейчас тебе нужна поддержка и я хочу её тебе дать. Без условий и требований. Мы можем начать с дружбы. Если ты конечно, хочешь, – он поднял руки, – в этом городе, я так понимаю, у тебя никого нет. А сейчас, тебе нужен рядом человек… и я могу быть этим человеком. Подумай!

Я кивнула. И улыбнулась сквозь слёзы. Какая я же все-таки дура!

— Хорошо, — прошептала я и продиктовала ему номер своего телефона. — Хорошо.

Он улыбнулся и продолжил.

— Так-то лучше. Я позвоню тебе завтра. А сейчас отдыхай. И пожалуйста... будь осторожна.

Он развернулся и пошёл к лифту. Я смотрела ему вслед, и моё сердце колотилось где-то в горле. Когда двери лифта

закрылись, я прислонилась спиной к двери номера и закрыла глаза. Слабо улыбнулась, плакать больше не хотелось. Надоело.

Я зашла в номер и закрыла за собой дверь. Осмотрелась, здесь было тихо и пусто. Только кондиционер гудел да раздавались громкие голоса с улицы. У бассейна начиналась дискотека, жизнь продолжалась.

Я сделала несколько шагов вглубь нашего президентского номера и вдруг во мне что-то щёлкнуло. Нет. Я не буду сидеть и плакать. Я не буду ждать, пока мой ненаглядный вернётся. Я больше не его вещь.

Я вытащила из шкафа его вещи. Рубашки. Брюки. Схватила ножницы и разрезала его дурацкие галстуки, а затем закинула их в чемодан. Они не помещались, и я впихнула их ногой, сжав зубы от злости.

Схватила его дорогие белые рубашки, которые он так любил. Взяла бутылку красного вина, которую мы так и не открыли в честь нашей годовщины и плеснула на них. Тёмные пятна расплывались по ткани, и я смотрела на это с мрачным удовлетворением.

Потом вышла на балкон. Взяла его рабочие телефоны и швырнула вниз. Они упали на асфальт с громким хрустом. Я представила его лицо, когда он узнает об этом, и улыбнулась.

Затем вернулась в комнату и начала собирать свои вещи. Закинула их в сумку. Платья, бельё, косметика — всё летело в сумку без разбора. Я не думала о том, что беру. Я хотела

только одного — уйти отсюда. Вырваться. Сбежать.

Я уже почти застегнула сумку, когда дверь номера с грохотом распахнулась.

— Ты что здесь устроила?! — заорал Павел, влетая в комнату. — Мои рубашки! Ты залила их вином?! Что ты сделала с брюками, с галстуками, ты с ума сошла?!

Он схватил одну из рубашек и поднял её, глядя на пятна. Его лицо побагровело от ярости.

— Ненормальная! По тебе психушка плачет, София?! Ты понимаешь, что они стоили бешеных денег?!

— Идиот! Тебя сейчас только деньги интересуют? Только они, да?! — закричала я, вставая напротив него. — Пять лет! Пять лет я тебе доверяла! Пять лет я ждала ребёнка, а ты делал их с той шлюхой! Ты уничтожил меня! И ты теперь хочешь, чтобы я думала о твоих рубашках?!

— Я всё тебе объясню! — заорал он. — Ты просто не даёшь мне шанса!

— Я давала тебе шанс пять лет! — закричала я в ответ. — Каждый день! Каждый вечер, когда ты не приходил домой, я думала: «Он работает, он старается, он делает это для нас». А ты делал это для неё! Для неё и для своего ребёнка!

— Она ничего не значит для меня! — крикнул он. — Только ты! Ты, София! Ты моя жизнь!

— Хватит врать! — закричала я. — Хватит! Я больше не верю тебе! Ни секунды!

Я схватила сумку, перекинула её через плечо и пошла к

выходу.

— Стой! — крикнул он, хватая меня за руку. — Куда ты?!

— Отпусти, — прошептала я, вырываясь. — Не трогай меня, мерзавец!

Он не отпустил. Я вырвалась, толкнула его в грудь и выбежала из номера. Дверь захлопнулась за мной.

Я бежала по коридору, не оглядываясь. Слышала, как он кричит мне вслед, но я не остановилась. Я зашла в лифт, нажала кнопку первого этажа, и когда двери закрылись, прислонилась к стенке и закрыла глаза.

Я не знала, куда мне идти. Просто знала — больше я здесь не останусь.

Через пару минут, я вышла в холл и направилась к стойке ресепшена.

— Здравствуйте, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне нужен другой номер. Любой. На пару ночей… или хотя бы на одну…

Девушка за стойкой посмотрела на меня с сочувствием.

— Простите, — сказала она. — К сожалению, у нас нет свободных номеров. Завтра начинается фестиваль, город полностью забронирован.

— А в других отелях? — спросила я, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слёзы.

Она покачала головой.

— Ничего нет. Я проверяла. Извините, – прошептала девушка и пожала плечами. – Мне правда жаль.

– Мне тоже…

Глава 6

Я вышла из отеля и остановилась. Ночь была тёплой, влажной, пахло морем и цветами. Где-то вдалеке играла музыка, слышались голоса, смех. Жизнь, на удивление, продолжалась, даже когда у меня внутри всё рухнуло.

Я сделала глубокий вдох и пошла к пляжу. Как только ноги коснулись песка, я сбросила туфли и положила их в пляжную сумку, в которой лежали все мои вещи: разбитый телефон и кредитка, записанная на моего мужа.

Единственное, что у меня осталось от той жизни. Я усмехнулась своим мыслям — иронично, да? Даже деньги, которые я трачу, принадлежат ему. По сути, у меня ничего не было и я всецело принадлежала собственному мужу. За все то время, что была замужем, я ни дня не работала и естественно, ничего не накопила. И сейчас, когда я осталась без средств существования и без мужа, я наконец-то задумалась, а что дальше?

Пляж был освещён огнями. Где-то рядом работало кафе, из него доносилась громкая музыка, слышался звон бокалов и пьяные голоса. Дискотека. Люди танцевали, смеялись, жили. А я чувствовала себя призраком, который наблюдает за ними со стороны.

Я подошла к кафе, села за свободный столик у самого края, откуда было видно море. Оно было чёрным, бесконеч-

ным, и я смотрела на него, не отрываясь.

— Что будете заказывать? — спросила официантка.

— Коктейль, — сказала я. — Самый крепкий, что у вас есть. Нет, подождите... слабоалкогольный. Я хочу забыться, но не хочу потерять сознание.

Она улыбнулась и ушла.

Через несколько минут передо мной поставили высокий бокал с чем-то оранжевым, украшенным долькой апельсина. Я сделала глоток. Вкус был приятным — сладким, с лёгкой горчинкой. Я пила медленно, чувствуя, как алкоголь разливается по телу, согревает, отпускает. Немного. Совсем чуть-чуть.

Я смотрела на море и думала о том, как оказалась здесь. Пять лет назад я была счастлива. Ну, думала, что счастлива. Я верила в любовь. Верила в Павла. Верила в то, что мы построим семью. А теперь я сижу одна в чужом городе, с разбитым телефоном и кредиткой, которая принадлежит человеку, который разрушил мою жизнь.

Я сделала ещё один глоток. Глаза защипало от слёз, но я сдержалась. Я уже наплакалась на сегодня. Хватит.

— Привет, красавица, — раздался голос рядом.

Я повернула голову и увидела перед собой мужчину. Лет тридцать пять, накачанный, в мокрой пляжной футболке, с наглой улыбкой на лице. От него пахло алкоголем и потом.

— Я не одна, — сказала я холодно и отвернулась.

— А я вижу, что одна, — усмехнулся он. — И грустная

такая. Давай развеселю тебя? Пошли танцевать.

— Не хочу. Идите, мужчина, куда шли.

— Ну брось, — он сел рядом без приглашения, положил руку на спинку моего стула. — Такая красивая девушка сидит одна, в такой вечер. Это же преступление. Пошли, я угощу тебя ещё коктейлем.

— Я сказала: не хочу, — повторила я, пытаясь говорить твёрже. — Оставьте меня в покое.

Он усмехнулся, но не убрал руку.

— Какая ты колючая. А я ведь просто хочу познакомиться. Меня Макс зовут. А тебя?

Я встала из-за стола.

— Меня зовут "я ухожу", — сказала я и направилась к выходу из кафе.

Но он не отстал. Он пошёл за мной, схватил за локоть.

— Ну чего ты убегаешь? Я же по-хорошему...

— Отпусти! — крикнула я, вырываясь.

Но он держал крепко. Он тащил меня к воде, к морю, и я слышала, как он смеётся:

— Да ладно, искупаемся! Освежишься, успокоишься! Пойдём, я научу тебя плавать!

Я сопротивлялась, но он был сильнее. Он затаскивал меня в воду, и я чувствовала, как холодные волны касаются моих ног. Я закричала, но музыка была слишком громкой, никто не слышал.

— Отпусти меня! — крикнула я. — Помогите!

И в этот момент я услышала голос. Низкий, хриплый, знакомый до боли.

— Отпусти её, — сказал кто-то за моей спиной.

МЫ обернулись и я тут я увидела, что передо мной стоит Гриша Артемьев.

Он был все в той же белой рубашке, которая облегала его широкие плечи и мощную грудь. В руках он держал бутылку воды, но я видела, как его пальцы сжимаются на горлышке — до побелевших костяшек. Его глаза были тёмными, опасными, как море в шторм.

— Ты кто такой? — рявкнул Макс, отпустив меня. — Иди своей дорогой, это не твоё дело.

— Она тебе сказала, что не одна, — ответил Гриша, и голос его звучал ровно, но в нём слышалась сталь. — Ты что, глухой?

Макс хмыкнул, отпустил меня и пошёл на Гришу.

— А ты, значит, её защитник? – гаркнул мужик и меня обдало волной перегара. – Да пошёл ты...

Он замахнулся. Но Гриша был быстрее. Он перехватил его руку, развернул и одним движением прижал лицом к песку, заломив руку за спину.

— Ещё раз подойдёшь к ней, — сказал Гриша, — и я сломаю тебе эту руку. А потом вторую. Понял?

Макс застонал, пытаясь вырваться.

— Понял-понял... отпусти меня...

Гриша отпустил его. Макс поднялся, отряхнулся, бросил

на нас злой взгляд и, сплюнув, исчез в темноте.

Я стояла по колено в воде, дрожала, хотя ночь была тёплой. Смотрела на Гришу и не могла вымолвить ни слова.

— Ты как? — спросил он, подходя ко мне. — Он тебя не обидел?

Я покачала головой, но голос не слушался меня.

— Я... я просто хотела выпить, — сказала я, и голос сорвался. — Я не знала, что он...

— Ничего, — сказал Гриша, прижимая меня к себе. — Сейчас ты в безопасности.

Он снял свою рубашку и накинул ее мне на плечи. Я невольно задержала взгляд на его теле — широкие плечи, мощная грудь, загорелая кожа, покрытая лёгкой испариной. Шикарное накаченное мужское тело, которым хотелось любоваться и касаться. Фривольные мысли накрыли мою немного пьяненькую голову и встряхнула волосами.

— Согреешься, — сказал он.

Я не знала, что сказать. Я стояла и смотрела на него, и вдруг поняла, что он — единственное, что у меня осталось. Единственный человек, который может меня защитить.

— Гриш, — прошептала я. — Я не знаю, куда мне идти... у меня нет ни денег, ни телефона, ни дома… все отели забиты туристами из-за фестиваля. Хоть на пляже ночуй.

— У тебя есть я, — сказал он, и я поверила ему.

Я сделала шаг к нему и уткнулась носом в его грудь. Он обнял меня, и я почувствовала его тепло. Его руки сомкну-

лись вокруг меня, крепко, надёжно. И я поняла, что впервые за долгие годы я в безопасности.

— Пойдём, Зайцева, — сказал он, ухмыльнувшись. — Я знаю, где тебя разместить.

Глава 7

Он взял меня за руку, и я почувствовала, как его тёплая ладонь сжимает мои холодные пальцы. Мы пошли по берегу, вдоль кромки воды. Волны набегали на песок, касались наших ног и отступали, оставляя после себя пену и тихий шелест. Я смотрела на свои босые ступни, на мокрый песок, на его большие ноги рядом с моими. И мне казалось, что это — начало чего-то нового.

— Гриш, — начала я тихо и неуверенно, — ты знаешь, что я сделала?

— Не знаю, что?

— Я разрезала все его галстуки, — сказала я и усмехнулась. — Все, которые он так любил. Которые собирал годами. Я просто взяла ножницы и... чик-чик. По диагонали.

Гриша остановился и посмотрел на меня. В его глазах мелькнул хитрый огонек.

— Серьёзно?

— Ага, – я кивнула и продолжила, чувствуя, что вхожу в раж. Да и коктейль видимо сделал свое дело, расслабив меня и сделав чуть-чуть смелой. – А потом я залила его белые рубашки красным вином. Мы купили бутылку красного сухого на годовщину, но так и не открыли её. А мне терять было нечего, я взяла и открыла. А потом вылила всё на его любимые рубашки. Чтобы он запомнил этот вечер навсегда.

Он громко и раскатисто рассмеялся, прям от души и этот смех разлился по пляжу.

— Соня, ты ведьма, — сказал он, качая головой. – Прекрасная, но ужасная ведьма.

— Это ещё не всё. Подожди, — продолжила я, чувствуя, как во мне просыпается что-то озорное, почти забытое. — Я выбросила его рабочие телефоны с балкона, они упали на асфальт и разбились. Представляешь его лицо, когда он узнает об этом?

Гриша снова засмеялся, и я вдруг поняла, что это первый раз за весь вечер, когда я тоже хочу смеяться. И я засмеялась, заливисто, как колокольчик. Словно с этим смехом я освобождалась от всего плохого, что случилось со мной за этот вечер. Выплакалась в волю, теперь вот смеялась от души.

— А потом он ворвался в наш номер и устроил скандал, — сказала я, и голос мой стал серьёзнее. — Он кричал на меня, пытался остановить, хватал за руки… но я ушла. Схватила сумку и ушла. Все вещи оставила в номере, ушла в чем была, с разбитым телефоном и кредиткой.

— Он пытался поговорить с тобой?

– Да. Но я сказала ему всё, что о нем думаю. Что он последний мерзавец и сволочь. И что я больше никогда не вернусь к нему.

Гриша слушал молча, не перебивая. Мы шли по пляжу, и я чувствовала, как его присутствие успокаивает меня.

— А ты знаешь, что я сделал, когда ты выбрала его? —

спросил он вдруг. – Восемь лет назад? Знаешь?

Я резко остановилась и замерла. Сердце казалось пропустило удар. Я посмотрела на него и прошептала.

— Не знаю.

Он тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу.

— Я уехал. Сначала в Питер, потом за границу. Думал, что смогу забыть тебя. Женился на очень хорошей и доброй девушке Таисии. Она родила мне дочь Марусю, прелестную девчушку, в которой я души не чаю.

Он говорил о дочери с такой нежностью, что у меня перехватило дыхание. Я видела, как загорелись его глаза, как улыбка стала теплее. Он любил её по-настоящему. Безоговорочно. Так, как должен любить отец.

И в этот момент я почувствовала, как горький ком подкатывает к горлу. Я сглотнула, пытаясь прогнать его, но он не уходил. Он рос, заполнял грудь, давил на глаза. Я опустила голову, чтобы он не увидел моих слёз.

У меня не было детей. И, сейчас, казалось, что уже и не будет. Потому что пять лет я ждала. Ждала, когда Павел скажет: «Да, мы готовы». А он говорил: «Подожди, ещё рано, нам нужно больше денег, больше стабильности, больше времени». Я ждала и верила. А он делал детей с другой.

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула солёный воздух.

— Соня, ты чего? — услышала я голос Гриши. — Ты плачешь?

Я подняла глаза и выдавила из себя улыбку. Фальшивую,

натянутую, но я старалась.

— Всё нормально, — сказала я, и голос мой дрогнул. — Просто... ты говоришь о своей дочери с такой любовью... я рада за тебя. Правда.

— Но?

Я покачала головой.

— Нет никаких «но». Ты счастлив. У тебя есть дочь, которую ты любишь. Это главное.

Он остановился. Посмотрел на меня тем пронзительным взглядом, от которого невозможно было спрятаться.

— Я знаю про Павла, – прошептал он, держа меня за руку, – про то, что он не хотел детей. Про то, что ты ждала. Я все знаю.

Я подняла на него удивлённые глаза.

— Откуда?

— Я слышал вас, — сказал он. — У бассейна. Когда она кричала про сына, а ты спрашивала, сколько ему лет. И по твоему лицу я всё понял.

Я отвернулась. Мне не хотелось говорить об этом. Не сейчас. Не с ним. Я боялась, что если начну, то не смогу остановиться.

— Не надо, Гриш, — прошептала я. — Давай не будем об этом.

— Хорошо, — согласился он. — Не будем. Но я хочу, чтобы ты знала... ты ещё родишь и будешь самой счастливой матерью на свете. Я в это верю.

— Ты веришь, что я стану матерью?

Он кивнул и шумно вздохнув, потряс головой, а потом отпустил мою руку и сделав шаг вперед, встал напротив меня. Теперь он двигался задом наперед и одновременно смотрел мне в глаза.

— Знаешь, я долгое время пытался быть счастливым. Пытался полюбить свою жену так, как любил тебя в юности, но не смог.

Он замолчал.

Я смотрела на него, не дыша. Сердце все также билось через раз.

— Почему? — спросила я.

— Потому что я сравнивал. Всегда. Когда она смеялась, я вспоминал твой смех. Когда она готовила, я вспоминал, как ты пыталась испечь нам блинов и сожгла сковороду. Когда она засыпала у меня на плече, я думал о том, как ты засыпала у костра, когда я пел тебе песни под гитару.

Он усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

— Я понял, что не могу любить её по-настоящему. Всецело, на разрыв. Казалось, все это время, я только мучал её. Она заслуживала человека, который будет любить её целиком, без оглядки на прошлое. А я не мог дать ей этого.

— И что ты сделал? — спросила я.

— Я сказал ей правду. Что люблю другую. Что всегда любил только одну женщину. Что не хочу врать ей и делать её несчастной. Мы развелись по-хорошему. Она поняла. И зна-

ешь, что самое смешное?

— Что?

— Мы остались хорошими друзьями. Мы продолжаем общаться, и по-моему, наша связь стала даже крепче. Она вышла замуж за отличного мужика, Михаила. Он её любит, заботится о ней, носит на руках и души в ней не чает. Сейчас она беременна вторым ребенком, на седьмом месяце. И знаешь, я рад за неё. Правда.

Я смотрела на него, и сердце моё сжималось от боли и восхищения. Он был таким. Всегда был таким. Честным. Добрым. Настоящим.

— А Маруся? — спросила я. — Твоя дочь?

— Маруся — моё сердце, — сказал он, и его глаза засветились теплом. — Она живёт со мной, когда Тая в командировках или когда у них с Мишей какие-то дела. И знаешь, кто моя главная помощница в воспитании?

— Кто?

— Клара Марковна. Моя бывшая тёща.

Я рассмеялась.

— Твоя тёща?! Вы что, дружите?

— А ты как думала? — Гриша ухмыльнулся. — Клара Марковна – святая женщина. Она меня приняла как сына и до сих пор считает членом семьи. Она говорит, что я — лучший зять, который у неё был. Даже после развода она приезжает ко мне, помогает с Марусей, готовит свои фирменные пирожки и читает мне нотации.

— Нотации?

— Ага. О том, что пора уже найти хорошую женщину и перестать страдать по прошлому, — он усмехнулся. — Она меня всё время сватает с кем-нибудь.

— И как… получается?

Глава 8

— Возможно, — сказал он, и его глаза встретились с моими. — Пока точно не уверен. Время покажет.

Я почувствовала, как краска заливает мои щёки. Жар поднялся от шеи к вискам, и я поспешно отвела взгляд, уставившись на свои босые ноги, которые почти касались кромки воды.

— Гриш, — прошептала я, чувствуя, как голос дрожит, — куда мы идём?

— Если честно, мы уже пришли.

Он показал рукой вперёд. Я посмотрела в сторону и замерла.

Там, на первой береговой линии, стоял белый трёхэтажный особняк. С большими панорамными окнами, в которых отражались луна и огни города. С собственным пирсом, который уходил прямо в море. И Белая, изящная яхта, которая мягко покачивалась на волнах. Всё это выглядело как дом из дорогого журнала.

Я присвистнула, не сдерживая эмоций.

— Неужели это всё твоё? Того самого мальчишки, который когда-то читал мне стихи у костра и дарил стеклянных ангелов?

Гриша от души рассмеялся.

— Ахаха, я уже не тот, Сонь. Я больше не тот наивный

мальчишка, которого ты знала. Жизнь знатно меня потрепала, прежде чем я стал тем мужчиной, которого ты видишь перед собой.

Я окинула его взглядом. Он и правда стал другим: сильным, успешным, уверенным в себе.

Широкие плечи, мощная грудь, лёгкая небритость, которая делала его ещё более привлекательным. Но глаза... глаза остались теми же. Тёплыми, карими, с лучиками морщинок в уголках. Те самые глаза, которые смотрели на меня восемь лет назад, когда он читал мне стихи и думал, что я выберу его.

Я показала рукой на яхту, а потом провела невидимую линию до дома.

— Это всё твоё? — спросила я шепотом, не веря своим глазам. — И яхта, и дом, и пирс?

— Ну да, — улыбнулся он. — А ты что, против морских прогулок?

Я коротко и немного нервно рассмеялась, с трудом переваривая увиденное.

— Не против, просто… я не ожидала, что ты стал… таким.

— Каким таким? — усмехнулся он, приподняв бровь. — Успешным, богатым и знаменитым?

— Да. Честно говоря, я думала, ты будешь преподавать в университете или писать книги. Ты же всегда любил читать.

— Читать люблю до сих пор, — ответил он, пожимая пле-

чами. — Но книги не кормят. А строительство отелей — кормит. И довольно неплохо.

— И как ты до этого дошёл? — спросила я, искренне заинтересованная. — С чего всё началось?

— Сначала я уехал в Питер, — начал он, и мы медленно пошли по дорожке к дому. — Работал в ресторане, мыл посуду. Потом понял, что это не моё и уехал за границу. Там устроился в отель, начал с портье. Потом стал администратором, потом управляющим. А потом решил рискнуть. Взял кредит, купил первый отель в Турции. Прогорел почти сразу.

— Прогорел? – ахнула я и быстро заморгала ресницами.

— Ага. Банкротство, долги, угрозы кредиторов. Я думал, что жизнь закончена. Но потом... — он замолчал, усмехнулся каким-то своим мыслям, — я встретил одного человека, инвестора, который поверил в меня. Дал второй шанс и я его не упустил.

Я смотрела на него и не верила своим ушам.

— Ты прошёл через банкротство?

— А ты думала, всё даётся легко? — он усмехнулся. — За всем этим стоит много крови и пота. Моей крови, моих слёз и пота. Но я не жалуюсь. Всё, что я имею, я заработал сам. Вот этими самыми руками и…, – он постучал пальцем по лбу, – этими мозгами.

Он потянул меня за руку, и я послушно пошла за ним, чувствуя, как его тёплая ладонь сжимает мои холодные пальцы.

— Идём. Покажу тебе дом.

Мы прошли по песчаной дорожке, мимо ухоженного сада, где пахло жасмином и розами. Мимо фонарей, которые мягко освещали путь. Мимо пальм, которые тихо шумели на ветру. Я вдруг поняла, что мы идём не просто по дорожке. Мы идём в его жизнь. В ту жизнь, которую он построил без меня.

Калитка открылась перед ним автоматически, и я снова замерла. За ней открывался вид на внутренний двор — уютный, с фонтаном в центре, с каменными дорожками и клумбами, на которых цвели яркие цветы.

— Господи, Гриш, — выдохнула я. — Это просто какая-то арабская сказка.

— Сказка это когда есть с кем её разделить, — произнес он, и в его голосе промелькнула лёгкая грусть. Но он тут же улыбнулся. — Проходи, не стой в дверях.

Я сделала шаг вперёд и оказалась внутри.

Передо мной открылась огромная гостиная с мягкими диванами, камин, на котором стояли семейные фотографии, книги на полках, огромные панорамные окна, выходящие на море.

Я была здесь впервые, но казалось, что я здесь уже бывала. Может быть, в мечтах. Или в другой жизни.

— У тебя здесь очень уютно, — сказала я, оглядываясь. — Я чувствую себя... как дома. Хотя я здесь впервые.

— Это потому что ты дома, — ответил он, и я не поняла,

шутит он или говорит серьёзно.

— А это что за фотографии? — спросила я, подходя к камину.

— Это моя семья, — сказал он, подходя ближе. — Вот Тая, моя бывшая жена. А это Маруся, моя дочь. Ей шесть лет.

Я посмотрела на фотографию. Красивая женщина с каштановыми волосами и тёплой улыбкой. На руках у неё — маленькая девочка с огромными глазами, похожими на глаза Гриши.

— Она так похожа на тебя, — прошептала я.

— Говорят, характером в меня, — усмехнулся он. — Упрямая, своенравная, но я её обожаю. Она у меня живёт три дня в неделю. А в остальное время — с мамой. Но мы видимся часто.

Я кивнула, вспоминая его рассказ о бывшей жене.

— Ты говорил, что вы с Таей остались друзьями. Это так редко бывает после развода.

— Да, — согласился он. — Я знаю. Но мы оба поняли, что вместе нам хуже, чем по отдельности. А врать друг другу и делать вид, что мы счастливы, — это ещё хуже. Мы решили, что лучше остаться друзьями, чем врагами. И знаешь, это было правильное решение. Она счастлива с Мишей. Я рад за неё. Правда.

— А она не ревнует? — спросила я. — К твоей новой жизни?

Он усмехнулся.

— Тая — не из тех, кто ревнует. Она слишком мудрая для этого. Она сказала мне однажды: «Гриш, если ты найдёшь ту, которая сделает тебя счастливым, я буду только рада. Ты заслуживаешь любви». Так что нет, не ревнует.

Я посмотрела на него, и внутри меня потеплело. Он говорил о бывшей жене с такой теплотой и уважением, что я невольно задумалась: а что, если развод не всегда означает войну? Что, если можно расстаться по-человечески? Как они. Как Гриша и Тая.

— У вас необычная история, — сказала я.

— Обычная, — ответил он, пожав плечами. — Просто мы оба оказались достаточно взрослыми, чтобы не ненавидеть друг друга. Она хороший человек и я хороший человек. Но вместе мы были несчастны. А зачем тогда мучить друг друга?

Я смотрела на него и думала о своем муже Павле. О том, как мы ненавидим друг друга сейчас. О том, как я хочу стереть его из своей жизни. И о том, что развод может быть другим. Как у Гриши и Таи.

— Ты прав, — кивнула я. — Зачем мучить друг друга?

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула лёгкая усмешка.

— Значит, ты начинаешь понимать?

— Возможно, — ответила я. — Боюсь, только у нас с мужем немного другой случай. Он изменял и лгал мне пять лет

и боюсь, что мы с не сможем остаться друзьями. Если только сначала поубиваем друг друга.

Глава 9

Гриша усмехнулся, но промолчал. Он взял меня за руку и повёл дальше — вглубь дома, мимо гостиной, мимо лестницы, к двери, за которой открывалась ещё одна комната. Я даже не успела удивиться, как оказалась на пороге самой шикарной кухни, которую видела в своей жизни.

Огромное помещение с белыми мраморными столешницами, островком посередине, на котором стояла ваза со свежими фруктами, и панорамным окном, выходящим прямо на море. В свете ночных огней это выглядело как декорация к голливудскому фильму.

— Гриш, — выдохнула я, — это что кухня? Это же… это музей какой-то. Я такие кухни видела только по телевизору на кулинарных шоу.

— Просто я очень люблю готовить, — ответил он, довольно улыбаясь. — Надо же как-то расслабляться после работы. Все отдыхают по-разному, кто-то перед телевизором, кто-то в спортзале, я отдыхаю, когда мои руки в мясе, овощах и соусе. Мысли, знаешь ли, проясняются. Я очень много проектов придумал, когда готовил, сделки закрыл или открыл. Очень полезное занятие… рекомендую.

— Я не могу поверить! — я недоверчиво приподняла бровь. — Тот самый Гриша, который когда-то не мог даже яичницу пожарить?

— Жизнь заставила, Соня, — усмехнулся он. — Когда живёшь один, приходится учиться. А потом как-то втянулся. Теперь это мой способ медитации.

Он подошёл к холодильнику и открыл его. Я заглянула внутрь и присвистнула — там было всё. Овощи, фрукты, сыры, мясо, какие-то соусы в маленьких баночках. На верхней полке охлаждалось несколько бутылок белого вина.

— У тебя здесь настоящий ресторан, — присвистнула я, все еще не веря своим глазам.

— Почти, — согласился он и улыбнулся. — Сейчас посмотрим, что можно приготовить и подкрепиться.

В этот момент на кухне появилась женщина. Лет пятидесяти, полноватая, с добрым лицом и передником, на котором красовалась надпись: «На кухне я королева». Я улыбнулась, почувствовав к ней мгновенную симпатию.

Женщина остановилась на пороге и уставилась на нас. Сначала на Гришу, потом на меня. Её глаза расширились, и я заметила, как она приложила ладонь к груди, словно от испуга.

— Григорий Сергеевич, — произнесла она, переводя взгляд с меня на него. — У вас гости? Вы не говорили, что кто-то придет.

— Это София, — ответил Гриша спокойно. — Старая подруга. Ей нужна была помощь, и я пригласил её переночевать.

— Ах, старая подруга, значит, — протянула женщина, и

я заметила, как она хитро прищурилась. — Ну-ну, конечно. Вы у нас всегда были таким гостеприимным.

Гриша усмехнулся и почесал подбородок.

— Валентина Петровна, — показал на женщину, и подойдя к ней приобнял, — познакомьтесь, это наша кухарка. Она в этом доме главная, не я.

— Здравствуйте, — сказала я, улыбнувшись.

— Здравствуйте, здравствуйте, — ответила она, но глаза её продолжали меня изучать с неподдельным интересом. — Вы не сказали, что будете с гостьей ужинать. Может быть, хотите, чтобы я что-нибудь приготовила.

— Ты лучше скажи, что у нас есть?

— Всё, — ответила она. — Суп сырный остался, вы сами утром варили. Готовый салат. Есть нарезка, фрукты, вино белое в холодильнике, красное тоже – но оно в винном погребе. Стейки можно сделать, рыба свежая есть. Заказывайте.

Гриша посмотрел на меня.

— Что скажешь, Соня? Суп и нарезка? Или хочешь чего-то горячего?

— Я не хочу тебя обременять, — смущенно ответила я.

— Ты меня не обременяешь, — ответил он и поставив руки на стол, посмотрел на меня. — Просто скажи.

Я улыбнулась, смутившись его пристального взгляда.

— Тогда суп и нарезка. А еще белое вино. Мне всё равно, главное — чтобы было не слишком тяжело.

Гриша кивнул Валентине Петровне, и она исчезла за дверью. Вернулась она через несколько минут с огромным подносом, на котором стояли тарелки с горячим супом, нарезка и бокалы для вина. Гриша помог ей расставить всё на столе, и через минуту мы сидели друг напротив друга в уютной атмосфере ночной кухни, освещённой только мягким светом ламп.

— Надеюсь, не пересолено, — сказал он, — я, может быть, перестарался.

Я попробовала суп.

Он был невероятным — кремовым, сытным, с нотками пармезана и чеснока.

— Гриш, — сказала я, — это восхитительно. Ты серьёзно научился так готовить?

— Когда у тебя дочь, ты волей-неволей учишься, — ответил он. — Маруся очень требовательна к еде. Если ей не нравится, она говорит: «Папа, это невкусно». И я переделываю.

Я улыбнулась, представляя эту сцену. Большой, сильный Гриша стоит у плиты и пытается угодить своей маленькой дочке.

— Ты хороший отец, — утвердительно произнесла я. — И гордишься, наверно, своей дочерью.

— Стараюсь, — ответил он и посмотрел на меня с лёгкой грустью. — Прости, Соня. Я не хотел снова возвращаться к этой теме. Я знаю, как тебе больно.

Я опустила глаза.

— Всё нормально, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Правда. Я уже привыкла. Почти.

Он накрыл мою руку своей.

Мы замолчали. Он пил вино, смотрел на меня, а я чувствовала себя так легко и спокойно, как не чувствовала себя много лет. Словно я не разбивала свою жизнь сегодня, а просто пришла к старому другу, с которым можно говорить о чём угодно.

— Давай поговорим на какую-нибудь отвлеченную тему. Например о нашем нелегком, но таком романтичном прошлом.

— Давай, — кивнула я, — я ведь помню тот вечер у костра. Ты читал мне свои стихи. Это было так красиво, так...

— Идиллично, — подсказал он.

— Да. Я думала, что такого больше никогда не будет.

— Оно и не было, — ответил он, и в его голосе промелькнула грусть. — До сегодняшнего вечера.

Я подняла на него глаза, и наши взгляды встретились. Я почувствовала, как что-то изменилось в воздухе. Как время остановилось. Как мир сжался до размеров этой кухни.

Но в этот момент, я услышала шаги и повернула голову. На кухню вплыла красивая женщина.

Высокая, стройная, с каштановыми волосами, собранными в небрежный пучок. Она была в лёгком домашнем платье, за которым проглядывался аккуратный животик. Руки ее были сжаты в кулаки, глаза горели.

Она остановилась в дверях и уставилась на нас. Сначала на Гришу, потом на меня. Её взгляд был суровым и не обещал ничего хорошего.

— Гриш, — сказала она, и голос её звенел от сдерживаемой ярости, — я че-то не поняла. Ты опять что ли принялся за старое?

Глава 10

— Тая, ты это о чём? — усмехнулся Гриша и почесал бороду. — Приснилось что? В каком смысле за старое?

— Ни в каком, — засмеялась бывшая жена Гриши и показала на него пальцем. — Поверил? Ахаха, девушка, не пугайтесь, это я так шучу. Проверяю бывшего мужа на вшивость. Мы с ним уже не живём вместе, как муж и жена, но я бдю, чтобы он не приводил в дом кого попало.

Я выдохнула, чувствуя, как напряжение отпускает. Тая подошла к столу, взяла бокал Гриши, понюхала и сморщилась, поставила обратно. Затем, достала из холодильника графин с молоком, поставила на плиту небольшой ковш и включила газ.

— Так, — сказала она, наливая в кружку теплое молоко и переводя взгляд на меня. — Значит, ты та самая Соня. Та, из-за которой Гришка тогда все свои блокноты стихами исписал и ходил как побитый пёс полгода.

Я виновато улыбнулась.

— Видимо, да.

— Надо же, — протянула Тая, разглядывая меня с неподдельным интересом. — А я тебя себе совсем другой представляла. Думала, ты какая-то роковая женщина с длинными ногами и огненным взглядом. А ты… ты такая… милая.

— Спасибо, — сказала я, не зная, обижаться или радо-

ваться. — Наверное.

— Я комплимент сделала, — усмехнулась Тая. — А то он своих бывших подруг обычно не приводит. Ты первая за последние… — она задумалась, — за последние два года.

— Тая! — вмешался Гриша. — Ты чего пришла? Маруся уснула?

— Уснула, — кивнула она, садясь за стол напротив меня. — Я её уложила, думала, ты уже здесь. А ты, оказывается, романтику разводишь с прекрасной незнакомкой. Я не спала, решила проверить, живой ты или уже все… коньки отбросил.

— Всё хорошо, — ответил он. — У нас всё хорошо. Ты можешь идти спать.

— Ну уж нет, — отрезала Тая, облокачиваясь на стол и подпирая голову рукой. — Теперь я останусь. Хочу послушать, о чём вы говорите. Вдруг ты снова начнёшь читать стихи? Я такое не пропущу.

— Я больше не читаю стихи, — буркнул Гриша и взяв бокал, сделал глоток вина.

— А я всё равно останусь, — заявила она и пододвинула к себе тарелку с нарезкой. — Я буду сидеть и смотреть, чтобы ты не обижал девушку.

Я усмехнулась.

— Он меня не обижает.

— Пока, — многозначительно сказала Тая и отправила в рот кусочек сыра. — Ладно, вы ешьте, не стесняйтесь. А то я

как призрак прошлого сижу и мешаю вам ностальгировать.

Гриша сдался и покачал головой.

— Вы, женщины, такие… — начал он, но не договорил.

— Какие? — одновременно спросили мы с Таей и переглянулись, а потом засмеялись. Гриша не выдержал и тоже улыбнулся.

— Вы такие, что не дадите мне спокойно поужинать с красивой женщиной, — ответил он. — Одна пришла из прошлого, вторая из спальни. Всё, я сдаюсь. Валентина Петровна, вы там не ушли? Дайте нам ещё вина!

— Бегу, бегу! — раздалось из-за двери, и я поняла, что наша кухарка всё это время стояла под дверью и подслушивала. — Я мигом!

Тая подмигнула мне.

— Здесь всегда так весело, — хмыкнула она. — Если ты останешься, то тебе понравится.

В этот момент на кухне появился ещё один человек. Высокий, крепкий мужчина с добрым лицом и лёгкой небритостью. Он был в домашних шортах и футболке, сонно моргал и явно только что проснулся.

— Тая, ты чего не спишь? — спросил он, зевая. — Я проснулся, тебя нет... — он замолчал, увидев нас с Гришей. — О, у вас гости? А я не знал.

— Миш, проходи, — сказал Гриша, махнув рукой. — Знакомься, это София, старая подруга. Соня, это Михаил, муж Таи.

Михаил подошёл к столу, приобнял Таю за плечи и поцеловал её в макушку.

— Приятно познакомиться, — сказал он, протягивая мне руку. — Гриш, ты бы предупредил, что у тебя гости. Я бы штаны нормальные надел.

— Ты и так прекрасно выглядишь, — усмехнулся Гриша. — Садись, вина выпей.

— А можно? — спросил Михаил, глядя на живот Таи.

— Можно. Ты же не беременный.

Михаил сел рядом с Таей, и я заметила, как она автоматически придвинулась к нему, положила голову ему на плечо. Он обнял её за талию и поцеловал в висок. Между ними чувствовалась такая теплота, такое спокойствие, что я невольно залюбовалась.

— Ну, — сказал Михаил, поднимая бокал, — за знакомство!

Мы чокнулись. Я сделала глоток и почувствовала, как вино разливается по телу, согревая и успокаивая.

— А вы давно знакомы? — спросил Михаил, кивая на меня и Гришу.

— Пятнадцать лет, — ответила я.

— Ого, — протянул он. — Это серьёзно. А почему я о тебе никогда не слышал?

— Потому что я не люблю говорить о прошлом, — вмешался Гриша.

— Ага, — усмехнулся Михаил, — особенно о том, что до

сих пор болит.

Гриша метнул на него взгляд, и Михаил поднял руки в примирительном жесте.

— Ладно-ладно, молчу. Мы лучше о хорошем поговорим. София, а ты чем занимаешься?

Я замялась.

— Я сейчас не работаю. Я домохозяйка, но у меня есть образование дизайнера. К сожалению, я так и не начала работать по специальности. Мой муж не хотел, чтобы я весь день проводила в офисе и не уделяла внимания дому. А еще я планировала стать матерью, но, к сожалению, не получилось.

Тая и Михаил переглянулись. Повисла неловкая тишина.

— Бывает, — сказал Михаил. — Жизнь штука сложная, но всё наладится. Ты, главное, не унывай.

— Я не унываю, — ответила я, стараясь улыбнуться. — Уже нет.

Тая взяла кусочек сыра и протянула мне.

— Держи, это вкусно. Гриш сам коптил сыр, он у нас мастер.

— Сам?! — я удивлённо посмотрела на Гришу. — Ты серьёзно?

— А ты думала, я только омлет умею делать? — усмехнулся он. — Сыр коптить это искусство. Я три года учился у одного итальянца.

— И вы всё ещё дружите? — спросила я вдруг у Таи, пе-

реводя взгляд с неё на Гришу.

— Дружим, — ответила она. — Мы же взрослые люди. И у нас есть Маруся. Общая дочь — это уже повод не ссориться. А когда мы развелись, мы поняли, что вместе нам было плохо, а по отдельности – хорошо. Так что мы решили остаться друзьями.

— И вы не ревнуете? — спросила я у Михаила.

Он усмехнулся.

— Сначала ревновал, честно. Но потом я понял, что Тая особенная и любит меня. А с Гришей у них просто дружба. И, знаешь, я очень рад, что они дружат. Потому что Маруся видит, что папа и мама не враги. Это для ребёнка самое главное.

Тая взяла его за руку и прижалась сильнее. Михаил поцеловал её в щёку.

— Ты лучшая, — прошептал он, но мы с Гришей услышали.

— Я знаю, — улыбнулась она.

Я смотрела на них и чувствовала что-то новое и давно забытое внутри себя. Если они, бывшие муж и жена, смогли остаться друзьями, то, может быть, и у меня получится?

— Так, — сказал вдруг Гриша, вставая из-за стола. — А давайте-ка искупаемся?

Глава 11

Я уставилась на него, как на сумасшедшего.

— Гриш, ты серьёзно? Сейчас? Ночь же на дворе!

— Самое время, — ответил он, улыбаясь во весь рот и пританцовывая на месте. — Море тёплое, луна светит, никто не мешает. Мы можем искупаться голышом, как в старые добрые времена! Идём!

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Я вспомнила ту ночь восемь лет назад — мы были молоды, пьяны от свободы и друг от друга, и нам было всё равно, кто что подумает. Но сейчас... сейчас всё иначе.

— Гриш, — сказала я, чувствуя, как усталость наваливается на плечи, — я не хочу. Правда. У меня нет настроения. Нет желания. Я только что пережила измену мужа, скандал у бассейна, меня чуть не утащил в море какой-то пьяный придурок. Я хочу только одного — принять душ и провалиться в сон. Пожалуйста, иди один.

Он посмотрел на меня. Его улыбка стала мягче, глаза потеплели.

— Я понимаю, — сказал он тихо. — Просто я подумал... может быть, тебе станет легче. Вода успокаивает.

— Вода успокаивает, — повторила я, — но я слишком устала даже для этого.

Тая, которая всё это время молчала, зевнула и погладила

свой округлившийся живот.

— Гриш, — сказала его бывшая жена, — отстань от человека. Ночью купаются только дураки и влюблённые. Я, например, беременная и хочу спать. Так что иди сам, если такой смелый.

Михаил поднялся, потянулся и хлопнул Гришу по плечу.

— Пошли, герой, я с тобой. А то ты один утонешь, кто потом нас всех кормить будет?

— Вы трусихи, — заявил он, посмотрев на меня и Таю, но в голосе слышался смех. — Ладно, пошли, Миш. Мы ненадолго.

Они взяли полотенца и вышли.

Дверь за ними закрылась и на кухне стало тихо. Только часы тикали на стене, да где-то вдалеке слышался шум прибоя.

Тая повернулась ко мне. Она стояла, опершись на стол, и смотрела на меня с любопытством.

— Ну что, пойдем я покажу тебе твою комнату.

Я кивнула, чувствуя, как благодарность разливается внутри.

— Спасибо. Я, наверное, уже достала тебя своим присутствием.

— Глупости, — махнула она рукой. — Ты гостья Гриши. Если честно, мы все здесь гости моего бывшего мужа. А теперь, иди за мной.

Мы поднялись на второй этаж.

Тая толкнула дверь одной из комнат. Я заглянула внутрь. Белая кровать с балдахином, панорамное окно с видом на море, мягкий свет ночника. Просто и красиво.

— Вот здесь ты будешь спать, — сказала она, входя внутрь. — Бельё в шкафу, вон там, — она показала на высокий шкаф из светлого дерева. — Полотенца на полке. Душ там, — она кивнула на дверь в углу, — вода горячая, не бойся. Если что-то нужно — зови. Я по коридору до конца, в комнате с Мишей. Следующая комната – Маруси.

— Спасибо тебе, — сказала я искренне. — За всё. За то, что не выгнала меня. За то, что приняла. За то, что не стала ревновать.

Тая усмехнулась.

— Ревновать? К кому? К Грише? Мы уже давно не муж и жена. И я счастлива с Мишей. Так что ревновать мне не к кому.

Она помолчала, потом села на край кровати и похлопала рядом с собой. Я села.

— Соня, — начала она, и голос её стал серьёзным, — я не знаю, что у вас там было сто лет тому назад. Я знаю только то, что он рассказывал. Что он любил тебя и что ты выбрала другого. Что он страдал, но жил дальше. А потом он женился на мне, пытаясь забыть тебя. Дальше у нас родилась Маруся, и теперь он любит её больше всего на свете. Но тебя он всё равно ждал.

Я опустила голову. Слёзы выступили на глазах.

— Я не знала, — сказала я. — Я не знала, что он так...

— Он никогда не говорил об этом, но я видела. Когда он смотрел на море, когда он закрывал глаза, когда он молчал. Он думал о тебе. Я знала это, но я любила его и думала, что время все излечит. Но я ошиблась.

Она взяла мою руку и сжала её.

— Не бросайся такими мужчинами, как Гриша, — подытожила она. — Потому что один раз ты его не выбрала. Второго шанса может не представиться. Ты поняла меня?

Я подняла на неё глаза. В них стояли слёзы.

— Я поняла, — ответила я. — Я не хочу делать ему больно.

— А ты сделаешь больно, если уйдёшь снова, — ответила она. — Он сильный, но не вечный. Решайся, пока не поздно.

Она поднялась, улыбнулась мне и направилась к двери.

— Сладких снов, София и не бойся ничего. Ты здесь в безопасности.

Она вышла и закрыла за собой дверь.

Я посидела пару минут, пытаясь переварить её слова. А потом встала, взяла чистое бельё из шкафа. Простыни пахли лавандой. Я застелила кровать, расправив каждую складочку. Затем сняла с себя одежду, зашла в душевую кабину и включила воду. Она была горячей, обжигающей, и я стояла под ней, чувствуя, как уходят все тревоги, все слёзы, весь этот ужасный день.

Я вытерлась, надела большую мягкую футболку, которую

нашла на стуле, и забралась под одеяло. Оно было мягким, свежим, пахло морем и солнцем.

Я закрыла глаза и попыталась уснуть, но в голове крутились события сегодняшнего дня: бассейн, Ангелина, Павел, крики, слёзы, а потом Гриша, его дом, его кухня, его руки. И этот разговор с Таей.

Прошла, наверное, пара часов. Я уже почти провалилась в сон, когда услышала, как дверь тихо открывается.

Я приоткрыла глаза и увидела в темноте ночи силуэт.

Кто-то стоял на пороге, слегка покачиваясь. Я пригляделась и поняла, что это был Гриша. Он был мокрый, в одних шортах, волосы растрёпаны, на теле — капли воды. Я чувствовала запах моря и вина, который доносился от него.

— Сонечка? — раздался его голос — хриплый, пьяный, с трудом выговаривающий слова. — Ты спишь?

Я замерла, не зная, что ответить.

— Гриш, — прошептала я, приподнимаясь на локтях, — ты чего? Что с тобой? Ты такой мокрый и пьяный. Иди в свою комнату.

— Я хочу спать, — пробормотал он, делая шаг вперёд. — И купаться. Море просто обалденное… а звёзды... Миша ушёл к жене, а я пошёл к тебе...

— Гриш, — начала я, но он не дал мне договорить.

Он сделал ещё один шаг и рухнул прямо на кровать. Точнее, прямо на меня.

Я ахнула, пытаясь оттолкнуть его, но он был тяжёлым.

Гриша просто упал на меня, прижавшись лицом к моему плечу, и тут же засопел.

Глубоко, ровно, по-детски.

— Гриш! — прошипела я, пытаясь выбраться из-под него. — Гриш, вставай! Ты меня раздавишь!

Я упёрлась ладонями в его грудь и попыталась сдвинуть его, но он не шевелился.

— Гриша! — повторила я громче, но он уже спал. Его дыхание стало ровным и глубоким. Рука обвилась вокруг моей талии, прижимая меня к себе.

Я застыла. Я лежала на спине, а он — сверху, тяжёлый, тёплый, с запахом моря и вина. Его дыхание щекотало мою шею, и я чувствовала, как его сердце бьётся ровно и спокойно.

— Господи, — прошептала я, глядя в потолок. — И что мне теперь делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.